

Михаил Задорнов: «Подстаканников у нас хватит»

У меня часто берут интервью. Но наконец я понял, что единственный человек, который мне может задать вопросы, на которые я с удовольствием бы ответил, - это я сам. Поэтому я и решил провести интервью с самим собой - по тем политическим вопросам, которые больше всего задают мне зрители.

Фото Геннадия Усоева

читать мольеровского "Тартюфа". В истории все повторяется, а литература записывает за историей правду.

- А кого из руководителей вы считаете сегодня наиболее "правильным"?

- Как и считают в нашем народе, Лужкова. Он единственный сочетает глубокие интересы народа с еще более глубокими своими. Считаю, что в наше время это лучший пример для нас. Я бы выбрал его. Причем не сердцем, а умом.

- Как вы можете критиковать тех, с кем живете в одном доме?

- Всегда больше всего критикуешь самых близких тебе людей.

- Вы много ездите по стране, общаетесь с людьми. Что говорят интересно-

го в народе?

- Ой, много говорят! Например, я совершенно не склонен верить, но говорят, что Березовский познанил Чубайса с дочерью президента. За это Чубайс отблагодарил Березовского, введя его в Совет безопасности. Но нет худы без добра. Благодаря такому назначению страна могла сэкономить много денег, сняв секретность со всех важных объектов. В то время, когда гражданин Израиля был в СБ, это уже не имело смысла.

- А еще что говорят?

- Говорят, что Черномырдина скоро снимут... Поставят Чубайса. Снимут за то, что зарплату людям не платят. А как поставят Чубайса, так сразу заплатят, чтобы народ полюбил нового премьера.

- И народ полюбил нового премьера?

- Конечно, за деньги-то! Но ненадолго.

- А из каких денег выплатят народу задолженности?

- В народе говорят, что из своих денег Чубайс и Березовский возьмут два процента, чтобы выплатить зарплату всем россиянам. Но я в эту сплетню просто не могу поверить.

- Сейчас много говорят о воровстве как о сути славянской природы. Поэтому, мол, и чиновники - воры.

- Это - незнание истории. Славяне никогда не были ворами. Они были земледельцами. У них были свои дома и была своя культура. А ворами и варварами были скифы, скотоводы. У скифов, кстати, был обычай: если старики не могли прокормить себя, их умерщвляли. Когда я вижу, что наше правительство сделало со стариками, я понимаю: эти люди произошли не от славян, а от скифов.

- Что бы вы могли пожелать тем чиновникам, которые прочитают это интервью?

- Чтобы их старость прошла так же, как старость тех русских, кого они предали в ближнем зарубежье, и тех, кого они лишили достойной жизни. Причем я считаю это пожелание нравственным. А разве не мучениями в конце жизни они могут искупить свою вину за столько погубленных жизней в Чечне? И из-за чего? Из-за чьей-то наживы! По существу, жизни молодых людей были проданы за деньги. Многие наши руководители пойдут в ад. Но их земное счастье, что они безграмотны и не знают этого.

Многие наши руководители пойдут в ад. Но их земное счастье, что они безграмотны и не знают этого.

- Ваши сатирические фантазии зачастую становились предсказанием. Что ждет нас в будущем в результате таких перемен и перестановок в Кремле?

- К сожалению, нас ждет волна антисемитизма. Потому что славяне хоть и терпеливы, но когда-то терпение кончается, тогда сразу всем народом - в партизаны.

- Вы - антисемит?

- Мне задавали этот вопрос на израильском телевидении. Я ответил: "Судите сами: я в своем выступлении сорок минут критикую русских, тридцать - остальные народы СНГ, двадцать минут - прибалтов и шесть - евреев". Ведущий сказал: "Теперь я вижу, что вы действительно антисемит. Могли бы нам уделить больше времени".

- Замечено, что вы не любите журналистов. Почему?

- Не люблю сереньких, бездарных, которые не уважают людей, врут и питаются грязью. Ко мне в одном городе пришла журналистка и с порога задала первый вопрос: "Какими венерическими заболеваниями

вы болели?" Я, конечно, ответил ей: "Не бойтесь, берите интервью, я уже от всего вылечился". После чего она так в своей газете и написала. О Никите Михалкове было написано, что он слизывал торт со стены у кого-то в гостях. Про Измайлова - что он с Надеждой Бабиной исполнял стриптиз на острове Лесбос на нудистском пляже. Про Петросяна - что он имеет несколько заводов, купил на свои собственные деньги. Ефиму Смолину позвонила журналистка и спросила, не мог бы он написать текст для куклы Хакамады. Он ответил, что вообще симпатизирует своей жене в первую очередь. А на следующий день появилась статья: "Ефим Смолин предпочитает жене резиную Хакамаду". Меня особенно возмущает, что в сегодняшних газетах можно беспредельно врать. И ненаказуемо. В одной газете, например, написали, что Ельцин выделил мне в собственность палаты князей Долгоруких. Вот, смотрите, одна фраза, а теперь считайте ошибки. Во-первых, не мне, а фонду. Во-вторых, не в собственность, а в аренду. В-третьих, не князей, а бояр. В-четвертых, не Долгоруких, а Троекуровых. В-пятых, вообще не выделили. А только хотели. Кобзон молодец! Он подал на какую-то газету в суд и отсудил у очередной журналистки аж два миллиона рублей! Доволен. Говорит, чтобы отсудить два миллиона рублей, не пожалел десяти тысяч долларов.

- Как вы относитесь к Ястржембскому? И почему им заменили Медведева?

- Думаю, Медведев был слишком интеллигентным журналистом. Когда он должен был

говорить некую неправду от имени и по поручению, он каждый раз смущался. Его глаза как бы извинялись перед зрителями. Поэтому он был симпатичен

людям. Он был не на своем месте. А что касается Ястржембского... По его глазам видно: он счастлив, что ему разрешено лгать от имени самых высших чинов государства. В отличие от руководителей, он делает это грамотно и получает удовольствие. Он - на своем месте.

- Вы так много рассуждаете о политике. Почему не идете в политику?

- Я умею зарабатывать деньги своим трудом.

- Последнее ваше наблюдение из гастрольных поездок?

- Я недавно ехал в поезде в Днепропетровск. В купе вошла проводница и сказала: "Я вам по секрету скажу: у нас по поезду ходят воры. Мой вам совет - спите осторожнее. Вот подстаканник, на него вы можете закрыть замок. Тогда ни один вор не сможет открыть эту дверь". Все-таки наш народ - гениальный. Он выживет в любых ситуациях. Поэтому я хочу пожелать всем спать спокойно, потому что наш народ когда-нибудь на любую проблему наденет свой подстаканник.

Политики говорят правду только тогда, когда не понимают, что говорят.

цать ходов вперед. А Лебедь, в отличие от них, играет в Чапаева. Они играют в разные игры. Они не могли его вычислить, поэтому сдались, его уволив.

- А как вы относитесь к Лебедю?

- Не берусь о нем судить как о политике. Но он кажется мне вполне искренним человеком. Мне нравятся его ответы. Даже журналисты не могут их перевернуть. Например, его спрашивают: "Как вы относитесь к тому, что Эстония претендует на наши территории?" Он отвечает коротко, но емко: "Их место - у парашей". И заметьте, после этого ответа уже месяц - тишина. Видимо, переводят его фразу.

- Как сегодняшние приближенные президента к президенту относятся?

- Плохо. Но он им дорог.

- А президент к ним?

- Плохо. Но он без них ничего не может. Он уже их заложник.

- А кто из его приближенных, по-вашему, относится к президенту хорошо?

- Я считаю, что по-настоящему хорошо к нему относится только его семья. Но, к сожалению, она тоже уже в заложниках. Я бы посоветовал им про-

- Михаил Николаевич, как вы считаете, почему правительство все-таки прекратило войну в Чечне?

- Потому что стало выгоднее зарабатывать деньги на восстановлении Чечни, нежели на войне с ней.

- Почему, по вашему мнению, Березовского ввели в Совет безопасности?

- Поэтому и ввели.

- Как вы думаете, военные действия еще возобновятся в Чечне?

- Это вполне возможно. Если окажется, что на восстановлении Чечни нельзя заработать столько денег, сколько на войне с ней.

- Многие люди очень переживают за Россию, когда смотрят телевизор и читают газеты, когда узнают о руководителях страны разные компрометирующие их факты. А вы переживаете?

- Нет. Я смотрю "Новости" с надеждой и интересом: когда же наконец они все сведут счеты друг с другом? Я заметил, какой бы интересный суперамериканский фильм ни шел по другой программе, все равно переключаю на "Новости" и "Вести". Более детективно-забойного зрелища, чем разборки в Кремле, не бывает.

Причем люблю не только смотреть выступления наших руководителей, но и записывать за ними. Раньше я не понимал, что говорит Горбачев. Теперь я пытаюсь понять, что говорит наш премьер. Кстати, как ни обидно, но чеченцы по-русски говорят хотя и с акцентом, но грамотнее, чем наши руководители. Причина простая. Чеченцы точно знают, что они хотят сказать. Наши же руководители все время думают, как и что утаить от народа. Причем так утаить, чтобы народ этого не заметил. От этого и многословие. Наши говорят правду только тогда, когда не понимают, что говорят. Например, премьер недавно в сердцах воскликнул: "Слава Богу, у нас в стране еще есть проблемы!" или "Я далек от мысли..." А когда в парламенте ему высказали претензии, по-моему, он честно ответил им: "Ваши вопросы все мы соберем в одно место". И я верю, что это обещание он выполнит. В одном и том же интервью он говорит, что нет денег на зарплату людям, а на следующий вопрос отвечает: "На олимпиаду мы выделим столько денег, сколько надо".

Я считаю, что из нашего премьера получился бы отличный министр по чрезвычайным происшествиям. Он всегда быстро что-то решает только после того, как где-то гроыхнет, взорвется или утонет. Он всегда в таких случаях проникновенный, отзывчивый. Наше правительство единственное, на что способно, - объявлять траурные дни. И каждый раз мы слышим: "Ситуация под контролем", "Возбуждено уголовное дело"... И до сих пор не пойман ни один вор, ни один заказчик на шумевшего убийства. Многие удивляются: почему власти не могут наладить борьбу с преступностью? Ответ прост: потому что трудно наладить борьбу с самим собой.

- На какой ваш пассаж о правительстве самая сильная реакция в зале?

- Есть анекдот про наше правительство. Волк, лиса, медведь и лось попали в яму. Волк говорит лосю: "Мы тебя съедем". Лось отвечает: "У меня только одна к вам просьба, последняя. Мама написала у меня на ягодиче заветные слова и просила, чтобы перед моей смертью кто-нибудь мне их прочитал". Лось, лиса, медведь зашли сзади. Лось ударил копытом одного, второ-